

В казарме было так много мужчин, что Сюэ Юань испытывал тошноту при одной мысли об этом, а он не любил мужчин.

Но что если...

А если бы это был Гу Юаньбай?

"Бум".

Медленно бьющееся сердце вдруг начало биться быстрее.

Сюэ Юань с трудом разомкнул губы:

— Я...

Гу Юаньбай уже забыл о случайном вопросе, он с интересом огляделся вокруг, его голова слегка склонилась набок в сторону Сюэ Юаня:

— Ты что?

Сюэ Юань молчал.

Он посмотрел на Гу Юаньбая, его взгляд был туманным и неясным.

Лицо Гу Юаньбая отразило свет, кожа маленького императора была хороша, но даже самая лучшая кожа была только у человека.

Гу Юаньбай этой ночью только прогулялся, но и он хорошо провел время и был очень доволен, когда вернулся во дворец.

Сюэ Юань тоже вернулся во дворец. Поздно вечером Сюэ Юань лежал в постели, и в его голове снова звучали слова, которые спрашивал Гу Юаньбай.

— Итак, тебе нравятся мужчины?

Даже после того, как Сюэ Юань уснул, его сон был связан с этими словами.

Его резко разбудили посреди ночи.

Кровать захлопнулась, Сюэ Юань резко встал, быстро прошел в ванную комнату, набрал полведра холодной воды и поспешно вылил ее себе на голову.

Холодная вода полилась с него, и его разум прояснился.

Сюэ Юань посмотрел на холодную воду и опустил голову, вода с волос стекала по его телу.

Гу Юаньбай не любил мужчин.

Молодой император даже не любил мужчин, так почему же он, Сюэ Цзюяо, человек с железной хваткой, должен любить мужчин?

Тяжело дыша, холодная вода, стекающая по его рту, тоже стала горькой. Сюэ Цзю Яо выпрямился и, ничего не выражая, направился в комнату. Луна во дворе была яркой и круглой, а небо было усеяно звездами, которые, казалось, можно было выбирать по своему усмотрению.

Он не мог не подумать, как было бы хорошо, если бы Гу Юаньбай тоже смог увидеть такую красивую луну.

Поняв, о чем он думает, Сюэ Юань опустил лицо и пошел в сторону своей спальни.

Несколько волков завывали из ниоткуда.

Сюэ Юань присел на край кровати, но ему совсем не хотелось спать.

Лунный свет снаружи угасал, и небо постепенно светлело, свет проникал в комнату, освещая голубое и черное под глазами Сюэ Юаня.

Он вытер лицо и сказал:

— Все кончено, Сюэ Юань.

Ты влюбился в молодого императора.

Это не лояльность императора.

Он нужен именно тебе.

На следующий день.

Когда Гу Юаньбай зачитывал свою записку, он почувствовал тревожный взгляд.

Он поднял голову в ответ на это ощущение и увидел Сюэ Юаня, идеально улыбающегося ему с зеленым и черным под глазами:

— Ваше Величество, вам пора отдохнуть.

В отсутствие Тянь Фушэна присматривать за Его Величеством, чтобы он мог вовремя отдохнуть, было поручено Сюэ Юаню. Сюэ Юань был смел, дерзко говорил и действовал, бросая вызов Гу Юаньбаю своей жизнью, и Тянь Фушэн высоко ценил его.

Глаза Гу Юаньбая немного погрустнели, и он перестал писать:

— Все в порядке.

Сюэ Юань впервые понравился людям и чувствовал себя очень неловко.

Прошлой ночью он не спал всю ночь и все думал о Гу Юаньбае.

Размышления о том, что маленький император не любит мужчин.

Сюэ Юань все еще помнил выражение лица Гу Юаньбая, когда тот топнул ногой, выражение его глаз и плохое предчувствие, поднявшееся из его сердца, как будто Сюэ Юань мог быть немедленно уничтожен, если его сердце было не в порядке.

Когда он подумал об этом, оказалось, что он должен благодарить ненадежность своего старика.

Выражение лица капитана Сюэ изменилось, причем изменилось блестяще.

Окружающие смотрели на него как на спектакль, а его товарищи-охранники сдерживали смех.

Посмотрите, неужели этот глупый человек - их господин Ду Ю Сюэ? Почему он выглядит так смешно?

Как только Его Величество закрыл глаза, проворный евнух вышел вперед и прижал голову Гу Юаньбая, благоволия в зале были мягкими и нежными, и было непонятно, спит Его Величество или нет.

Отдохнув некоторое время, Тянь Фушэн пришел со стороны. Он подошел к Его Величеству и достал из рукава секретное письмо.

Молодой евнух уклонился от него, а Гу Юаньбай развернул письмо, поднял глаза и улыбнулся, прочитав его содержание.

Это было письмо от Цзин Хунаня, чиновника из офиса омбудсмена под именем Лю Янь, который сообщил эту новость. Подарок Гу Юаньбая клике Лу Фэна в Хунани и Цзяннани - длинная очередь заключенных - напугал группу, когда был доставлен в их опорный пункт.

Благодаря ожиданиям Гу Юаньбая и подталкиванию Лю Яня, радостно и с поздравлениями, они, наконец, поднялись до нескольких кризисов и планировали одарить Гу Юаньбая колющим взглядом.

Гу Юаньбай рассмеялся:

— Как мило.

Еще несколько дней назад ему казалось, что он долго не проживет и не сможет дождаться восстания остатков Лу Фэна, но он не ожидал, что его противники окажутся настолько энергичными, что сразу же пошлют кого-нибудь убить Гу Юаньбая.

Гу Юаньбай заложил пешку, когда гнал повстанцев в Хунань и Цзяннань, и теперь у него наконец-то появился шанс сыграть ею.

Убийство не терпело отлагательств, а путь из Хунанни в столицу занял бы более полумесяца. Гу Юаньбай был в хорошем настроении, ожидая покушения. Он убрал секретное письмо и негромко сказал:

— Приступай к выполнению плана.

"После того, как император Дахэн был успешно заколот их группой повстанцев, дав им почувствовать, что его жизнь скоро закончится, я думаю, что эта группа повстанцев была бы переполнена радостью успеха".

Они бы восстали.

Наконец-то должно было произойти восстание.

Новость о том, что Общество А-Шэнь собиралось послать кого-то убить Гу Юаньбая, была полностью скрыта, за исключением очень немногих людей, которые знали об этом.

Об этом знали даже охранники, которые тщательно оберегали Гу Юаньба. Только группа людей, которым Гу Юаньбай очень доверял, не говоря уже о Сюэ Юане, который был вассалом.

Через пятнадцать или шестнадцать дней Гу Юаньбай догадался, что люди, посланные Обществом А-Шэнь, уже должны были прибыть, поэтому он дал им возможность взять с собой нескольких талантливых учеников из официальной школы, чтобы они своими глазами увидели зерно, посаженное крестьянами на полях.

Сюэ Юань встал рано утром и после тренировки пошел принимать ванну с головой, полной горячего воздуха. Переодевшись, он ждал у входа в свой дом с мечом.

Генерал Сюэ проехал мимо него и гаркнул, глядя на него:

— Почему ты сегодня не в официальной форме?

Сюэ Юань выпрямился и лениво взглянул на него:

— Я отправляюсь в поле с Его Величеством.

Генерал Сюэ с горечью сказал:

— Его Величество так хорошо к тебе относится, ты должен хорошо его защищать, это верное сердце наших подданных должно быть наполнено его Величеством в наших сердцах и глазах.

Сюэ Юань сказал:

— Он уже у меня в сердце и глазах.

Он не спал крепко уже несколько ночей, и ему пришлось принять холодный душ посреди ночи, когда он проснулся. Когда Гу Юаньбай улыбнулся, он был так очарован, что не мог отличить север от юга.

Великий король Сюэ, которого боялись все на северной границе, сейчас не мог вынести этого чарующего супа.

Капитан Сюэ был посреди великой речи и не расслышал его:

— Что?

Сюэ Юань, однако, проигнорировал его и посмотрел мимо генерала Сюэ на карету Его Величества. Он усмехнулся и сделал большой шаг к карете, сказав генералу Сюэ:

— Лаоцзы уезжает.

Прежде чем генерал Сюэ успел разозлиться, он увидел, как Сюэ Юань внезапно замер на месте и, повернувшись боком, предупредительно сказал:

— Генерал Сюэ, эта верность королю может быть только моей, и только моей, чтобы сказать. Ты понял?

Сказав это, Сюэ Юань сделал большой шаг и энергично зашагал к карете.

Начальник стражи также держал под уздцы пылающего коня с ослепительной коричнево-рыжей шерстью, того самого потного коня, Красное Облако, который был зарезервирован для Сюэ Юаня в качестве седока.

Сюэ Юань вскочил на лошадь и с обходительной улыбкой подвел ее к окну кареты:

— Ваше Величество, вы сегодня здоровы?

Голос Гу Юаньбай был все еще сонным и ленивым:

— Да.

Сюэ Юань слабо улыбнулся и многозначительно сказал:

— Ваше Величество видели вчера какие-нибудь сны?

Гу Юаньбай на мгновение задумался:

— Что имеет в виду слуга Сюэ?

Сюэ Юань нахмурился, может ли быть так, что он не снился молодому императору прошлой ночью?

Черт возьми.

Брови Сюэ Юаня мгновенно затуманились, его тон остался неизменным:

— Ничего, я просто спросил.

Как кто-то посмел лгать ему?

Вы хотите умереть?

Вчера, когда он был на службе, он встретил даосского священника, который продавал талисман, способный заставить других людей мечтать о тебе. Сюэ Юань купил его за большую сумму серебра, а перед сном, следуя словам даосского священника, сто раз повторил про себя слова "маленький император". Когда он засыпал, то клал талисман рядом с подушкой. Даосский священник сказал, что это заставит медитирующего мысленно видеть себя во сне.

Сюэ Юань с мыслью о том, что его не должны видеть посторонние, даже вымылся дочиста, его подтянутое тело осталось без единого предмета одежды, он лег на кровать и проспал всю ночь.

В результате он был обманут.

Гу Юаньбай подпер лицо в карете, на мгновение потерял дар речи, приподнял занавеску окна, чтобы взглянуть, и увидел Сюэ Юаня за окном с мрачным лицом, как будто он собирался кого-то убить, взгляд просочился.

С таким выражением лица, если бы кто-то действительно пришел убить его, боюсь, даже взгляд был бы пугающим.

Гу Юаньбай подпер рукой окно машины, глаза его слегка сузились, он улыбался, как те столичные пижоны, которые приставали к добродетельным девушкам:

— Слуга Сюэ выглядит так безобразно, неужели он не хочет поехать со мной в деревню, чтобы посмотреть?

Сюэ Юань сказал:

— Я готов сделать это любым способом.

Гу Юаньбай подумал, что это немного странно:

— Если я попрошу тебя служить мне в качестве раба, ты согласишься?

Сюэ Юань взглянул на Гу Юаньбая и сказал:

— Даже если вы хотите прикоснуться ко мне....., это не невозможно.

Он раздвинул губы в ленивой улыбке и спросил:

— Что Ваше Святейшество хочет, чтобы я вам подавал?

Вместо того чтобы выглядеть сердитым, он выглядел глупо. Гу Юаньбай задумался на мгновение и сказал:

— Ты можешь просто сохранить хорошее лицо.

Сердце Сюэ Юаня заколотилось в предвкушении драконьего ложа. Хотите увидеть его в хорошем виде?

Видеть, как он улыбается?

Маленький император.

Это было интересно.

<http://bllate.org/book/15154/1338887>